

В этом году отмечается 75-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне. В честь этой знаменательной даты наш журнал публикует отрывки из ранее изданных книг воспоминаний сотрудников ВСЕГЕИ, воевавших на фронте, эвакуированных и проводивших геологические работы во всех уголках страны, оставшихся в Ленинграде и испытывавших все лишения блокадного города. Эти люди просто и без излишней эмоциональности описывают мучительный и постоянный голод, ежедневные ночные обстрелы, смерть любимых и близких... В каждой семье была война, и каждый: кто взрослым, а кто ребенком – прошел свой путь к Победе.

Л. И. КРАСНЫЙ

Свет и тени прошедших лет

В 1937 и 1939 гг. в моей партии, возглавляя самостоятельные отряды, работала Вера Константиновна Елисеева, талантливый геолог-стратиграф, автор обобщений по пермской и каменноугольной системам Дальнего Востока. Это была моя добрая и верная жена. В 1941 г. из блокадного Ленинграда со старшим сыном Леонидом она эвакуировалась в Пятигорск, там жили родители мужа моей старшей сестры. В январе 1942 г. там родился сын Миша. В страшные дни нашествия немцев на Северный Кавказ она, жена советского офицера, пряталась у приютивших ее жителей Эссентуков. На Северном Кавказе погибли от рук преступных немецких захватчиков моя мать, сестры и две племянницы – Изольда и Элеонора в возрасте 12 и 7 лет.

В конце июня 1941 г. жизнь в одночасье изменилась коренным образом. Пришлось сменить полевую «энцефалитку» на китель с лейтенантскими нашивками, а седло – на командный пост командира батареи береговой обороны Балтийского флота. Вихрь войны бросил меня на форт Краснофлотский, известный под именем Красная Горка.

Вот некоторые воспоминания, эпизоды, восстанавливающие ту атмосферу, в которой жили матросы и офицеры форта.

Конец сентября 1941-го года. В крайне тревожной обстановке отдается приказ: вкатыть на орудийные дворники шаровые мины (с дополнительным толком в воздушном пространстве), командиру огневого взвода Красному и старшине Петрину последними уходить с 322-й батареи, взорвав ее. То же было проделано и на остальных батареях. Особо загрузили

комендоры – в погребах полный боезапас, безусловная готовность противостоять противнику, а тут – «уходить»! К счастью, комиссар дивизиона майор Гош почти немедленно добился отмены приказа. Форт Красная Горка никогда не будет сдан фашистам! Мины были убраны. Настроение, боевой дух наводчиков, замковых, снарядных, погребных поднялись. И в дальнейшем, в тяжелые голодные времена, когда суп под метким названием «синий платочек» был главным питанием, когда форт вел огонь в северном и южном направлениях, стойкость защитников форта была непоколебима.

Как-то осенью 1943 г. старшины получили подарки из далекого тыла – тут были варежки, теплые носки, вышитые кисеты с записочками от девушек, шарфы. Как посветлели лица матросов, с какой радостью они рассматривали и поглаживали доставшиеся им вещи! Все это, да еще письма от родных и любимых, помогало выжить в условиях изоляции фортов от Ленинграда и страны.

Война была не только испытанием воли, концентрацией физических и духовных сил, но и непрерывной учебой. При инспекционной поездке командующий артиллерией Балтийского флота вице-адмирал И. И. Грен знакомился с командирами батарей форта Красная Горка. Капитан Мельников, ст. лейтенант Юдин докладывают: «Окончили Севастопольское училище береговой обороны», ст. лейтенант Красный – «Ленинградский горный институт». Будучи глуховатым, как все артиллеристы, Грен удивленно переспросил: «Что, что Вы окончили?» Я повторил. Тут же было приказано сопровождающему

Л. И. Красный. Форт Красная Горка, 1941 г.

вице-адмирала капитану I ранга: «Проверить!». После экзамена – заключение: «Годен!».

Старая 322-я батарея с пушками Канэ не имела нужной дальности огня. По приказу начальника артиллерии Кронштадтского морского оборонительного района срочно на мысе Серая Лошадь была поставлена полубатарея – два 130-миллиметровых орудия, и я, командуя ею, вел контрбатареиную борьбу с финскими и немецкими установками на северном берегу залива, обеспечивая проход наших кораблей к островам Сескар и Лавансаари.

На северном берегу реки Воронки на высокой ели было оборудовано «гнездо», с которого командиры батарей форта, в том числе и я, по очереди вели наблюдение за дислокацией войск противника и корректировали огонь дальнбойной артиллерии. По поводу этой реки писатель Лев Успенский, яркие выступления которого мы

слышали в самое тяжелое время на форту, писал: «...Удивительное дело, фашистская армия в те годы, бросаясь то на запад, то на восток, форсировала сотни могучих водных потоков: Шельду и Маас в Бельгии, Марну, Сену, Луару во Франции, Сан в Польше... Но пересечь речку Воронку, жалкую – курица вброд перейдет! – ей так и не удалось...»

В конце войны академик С. С. Смирнов, получив правительственное распоряжение демобилизовать геологов для участия в урановой проблеме, написал письмо командующему Балтийским флотом адмиралу Трибуцу с просьбой об отзыве меня из состава береговой обороны. И в марте 1946 г., уже будучи начальником штаба 31-го отдельного артдивизиона Краснознаменного Балтийского флота, я был возвращен во ВСЕГЕИ и через два месяца в Западном Приохотье вел работы по поискам радиоактивных руд.

Лев Исаакович Красный (1911–2008)

Родился в Санкт-Петербурге. Окончил коллекторские курсы при Неметаллическом геолого-разведочном институте (1930) и Ленинградский горный институт (1936). С первых дней Великой Отечественной войны служил в Красной армии – командир огневого взвода, командир 322-й батареи, начальник штаба 31-го отдельного артдивизиона Краснознаменного Балтийского флота, капитан. Боевые награды: два ордена Отечественной войны II степени, медали «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1939–1971 и 1975–2008 гг. работал во ВСЕГЕИ и на Дальнем Востоке. В 1975–1990 гг. был председателем Совета по геологическим и геофизическим исследованиям БАМа. Научные интересы – региональная геология и тектоника восточной части СССР. Лауреат Ленинской премии (1964, за участие в открытии оловорудных месторождений) и Государственной премии РСФСР (1991), премии имени А. П. Карпинского Правительства Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургского научного центра РАН (2001) – за

цикл работ в области наук о Земле, создание серии геологических и тектонических карт России, Евразии и мира, прогноз и открытие рудных месторождений.

Текст приведен по изданию «Служили верой и правдой» (М.: Светоч Плюс, 2010. С. 37–40).